

— Ваше высочество, слышали ли вы о случаях, когда лиса-оборотень ранила людей? — Цзян Лин завёл разговор с Сяо Шэньюнем о новостях, услышанных в чайной. — Я хочу спросить лекаря Чэна, что произошло.

Сяо Шэньюнь приказал охранникам развернуть карету и направиться к лечебнице.

Проводив карету взглядом, Чжань Лэчжан направился к своей повозке. Подняв занавеску, он увидел сидящего внутри мужчину и слегка удивился:

— Ты как здесь оказался?

— Приехал забрать тебя, — мужчина протянул руку, помогая Чжань Лэчжану подняться в карету.

Чайная находилась недалеко от лечебницы, и вскоре карета остановилась.

Не беспокоя остальных в лечебнице, Цзян Лин, хорошо знавший дорогу, провёл Сяо Шэньюня во внутренний двор. Лекарь Чэн, получив известие, оставил свои дела и поспешил к ним.

— Мы пришли, чтобы спросить о случаях, когда лиса-оборотень ранила людей. Правда ли, что вчерашний пациент был ранен лисой? — спросил Цзян Лин.

Лекарь Чэн ответил:

— Судя по ранам, это следы от укусов лисы. Когда его привезли, он был на грани смерти, раны сильно загноились, вызвав высокую температуру. Сейчас он всё ещё в лечебнице. Если вам интересно, можете сами его расспросить.

— С ним сейчас всё в порядке? — уточнил Цзян Лин.

— В его теле остался яд, который ещё не выведен. Рана на плече не была вовремя обработана, поэтому потребуется время для выздоровления.

— Лисы кусаются, и их укусы ядовиты? — поинтересовался Цзян Лин.

— Яд в его теле не похож на тот, что может быть у лисы, — ответил лекарь Чэн.

Цзян Лин решил сам поговорить с пострадавшим.

Раненый в этот момент был в сознании. Увидев лекаря Чэна с двумя незнакомцами, он спросил:

— Лекарь Чэн, кто это?

— Я хозяин лечебницы, услышал о вашем случае и пришёл проведать, — ответил Цзян Лин.

Смена владельца лечебницы и история с Лу Цзяму уже разошлись по округе. Раненый мужчина, очевидно, слышал об этом, и его лицо выразило волнение:

— Благодарю за вашу заботу.

— Ваш случай довольно необычный. Не могли бы вы рассказать, что именно произошло в тот день?

Цзян Лин обладал мягким характером, который естественно располагал к себе. Мужчина, чувствуя желание поделиться своей историей, сразу же начал:

— Позавчера вечером я отправился в горы за дровами. На пути я встретил оленёнка и подумал, что смогу его поймать. Следуя за оленёнком, я оказался в глухом месте, где трава была особенно густой. Оленёнок остановился, чтобы поесть, и в этот момент из зарослей выскочил красный силуэт. Прежде чем я успел среагировать, я почувствовал острую боль в плече.

Мужчина указал на перевязанное плечо:

— Вот здесь.

— Боль была настолько сильной, что я почти потерял сознание. В полуобморочном состоянии я увидел окровавленное лицо красного силуэта. Это была лиса, красная лиса, которая была как минимум вдвое больше обычной!

Встреча с лисой в горах не была чем-то необычным, но яд в теле мужчины вызвал большее беспокойство у Цзян Лина.

— Я попрошу Чу Цяо осмотреть его, — Сяо Шэньюнь также понял, что в этом деле есть нечто необычное.

Пока ранен был только один человек, слухи о лисах-оборотнях не распространились широко. Однако через три дня деревня у подножия горы подверглась нападению лисы.

Приказ Дали, получив жалобы от жителей, не стал медлить и немедленно отправил людей в горную деревню для расследования.

Слухи о бесчинствах лисы-оборотня вызвали немало волнений в столице.

Сами по себе нападения лисы не были чем-то особенным, но рядом с каждым пострадавшим появлялся кровавый иероглиф «смерть». Любое событие, связанное с мистикой, вызывало бесконечные споры и домыслы.

— Те, кто стоит за нападениями лисы-оборотня, — это те же люди, что разместили огромные камни на дороге из путевого дворца в столицу? Поскольку история с камнями не получила широкой огласки и не вызвала паники, заговорщики организовали новое событие? — В Восточном Дворце Цзян Лин, услышав новости извне, не мог понять.

— Эти люди явно преследуют определённые цели. Чу Цяо осмотрел пациента в лечебнице, и яд в его теле связан с предыдущими случаями. Вероятно, это дело рук одного и того же человека.

После такого серьёзного происшествия император Чунмин пришёл в ярость. Чиновники Приказа Дали и Министерства наказаний, по приказу императора, начали тщательное расследование.

Слухи становились всё более интенсивными, и в народе даже появились разговоры о том, что «появление лисы-оборотня предвещает смутные времена».

Чем больше император Чунмин пытался подавить эти слухи, тем быстрее они распространялись, словно чья-то рука незаметно управляла всем.

В давно утихших снах императора снова появились кровавые сцены. На этот раз он увидел

огромный иероглиф «смерть», сложенный из человеческих конечностей.

Огромная тёмно-красная лиса медленно приближалась. Подойдя ближе, император Чунмин понял, что шерсть лисы изначально не была красной, но из-за обилия крови стала тёмно-красной.

Лиса открыла пасть, и зловоние ударило в лицо. Сердце сжалось, дыхание словно перехватило. Император Чунмин резко проснулся, тяжело дыша.

— Ваше величество?

— Пойдите, позовите даоса Цзевэя.

Придворные заметили, что император Чунмин всё больше полагается на Цзевэя, даже говоря о том, чтобы пригласить его для изгнания лисы-оборотня.

— Что отец задумал? — Только в присутствии Цзян Лина девятый принц осмеливался открыто критиковать своего отца. — Цзевэй сказал, что отец должен лично отправиться в место, где орудует лиса-оборотень, и использовать свою императорскую ци для подавления злых духов. Это звучит совершенно неправдоподобно.

— Отец согласился? — удивился Цзян Лин.

— Да, и сказал, что мы тоже поедem. Не знаю, какое зелье дал ему Цзевэй, но он слепо верит каждому его слову.

Девятый принц слышал многое о лисах-оборотнях. Он не доверял Цзевэю и считал, что безопаснее всего быть рядом с Цзян Лином:

— Брат Цзян, ты поедешь? Если да, можешь ли ты взять меня с собой?

Цзян Лин уже привык к таким просьбам девятого принца:

— Я не слышал, чтобы его высочество говорил об этом, но мне бы хотелось посмотреть, как даос Цзевэй проводит обряд.

Цзян Лин однажды кратко общался с Цзевэем. Этот человек излучал странную ауру, окружённую лёгким запахом крови, совершенно отличную от ауры великого мастера Цянью. Цзян Лин не знал, какие способности есть у этого человека, но за последнее время он получил много драконьей ци и не боялся его.

— Брат Цзян, ты совсем не боишься?

Девятый принц про себя подумал: «Моя трусость делает меня изгоем».

— Его высочество обязательно защитит меня. К тому же, если отец лично поедет, он возьмёт с собой элиту Императорской гвардии для обеспечения безопасности.

В древнем обществе безопасность императора была вопросом государственной важности.

— Если отец поедет, то зачем брать нас с собой? Брат Цзян, тебе не кажется, что это похоже на заговор с целью уничтожить всю императорскую семью?

Девятый принц всё больше склонялся к этой мысли:

— За пределами дворца действовать будет проще. Этот Цзевэй явно замышляет недоброе.

Придворные министры также так считали. После того как император Чунмин предложил отправиться вместе с даосом Цзевэем, протестные петиции посыпались во дворец, как снег.

На утреннем собрании обязательно находились министры, выступающие против этого.

— Ваше величество, ваше здоровье важнее всего. Пусть даос Цзевэй займётся изгнанием лисы-оборотня. Неужели его способностей недостаточно, чтобы справиться с этим самостоятельно? Ваше величество, это слишком опасно!

Старые министры пытались убедить императора Чунмина, надеясь, что он откажется от этой затеи.

Но император Чунмин был непреклонен. Как бы его ни уговаривали, он не соглашался.

После поспешного завершения утреннего собрания первым делом император Чунмин отправился во дворец даоса Цзевэя.

— Даос, действительно ли мне необходимо ехать? Министры спорят уже несколько дней, — император Чунмин на самом деле не хотел ехать. Вспоминая сцены из своего сна, он боялся, не говоря уже о том, чтобы лично столкнуться с этим.

— Ваше величество, вы окружены злобой демонов. Если вы не поедете лично, я не могу гарантировать, что смогу полностью очистить эту злобу, — даос Цзевэй держал в руках ритуальный веник, выглядевший как атрибут просветлённого мастера.

Поскольку первые кошмары были устранены даосом Цзевэем, император Чунмин доверял ему. Он думал, что и на этот раз можно будет обойтись талисманом, но после того, как он проснулся от кошмара и обратился к даосу Цзевэю, тот, услышав его описание, сразу же стал серьёзным.

— Ваше величество, это злоба демонов. Вероятно, вы, услышав слухи извне, прониклись заботой о народе, и демоны это почувствовали, — даже посреди ночи, когда его внезапно вызвали, даос Цзевэй был одет в безупречное даосское одеяние, без признаков усталости, словно ему не нужно было спать.

— Нельзя ли, как в прошлый раз, обойтись талисманом спокойствия? — император Чунмин помнил, что его предыдущие кошмары были устранены с помощью талисмана спокойствия.

— На этот раз ситуация иная. Талисман спокойствия может не подействовать.

<http://bllate.org/book/16239/1460281>